

ция в Азии. Доступ: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/19870/> (проверено 24.08.2015).

TIAN Valentin Vasil'evich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Advertising and Theory and Practice of Public Relations, Institute of Economy and Culture (31, bld. 1, Ibragimova St, 105318 Moscow, Russia, 105318; tian39@mail.ru)

TRANSFORMATION OF THE ETHNIC POLICY OF AUTHORITIES IN THE POST-SOVIET COUNTRIES: FORMS, TRENDS, AND DYNAMICS

Abstract: *The article deals with the problem of ethnic policy of authorities of the former Soviet area. The author declared commitment to European standards in traditional approaches to solving ethno-political problems. Authorities try to find ways to overcome the imbalance status in a multicultural society. The ambition of the titular nation becomes a factor exacerbating ethno-political situation in the country, and causing the fragmentation of responsibility of the authorities in reducing ethnic tensions and migratory behavior of non-indigenous ethnic groups. Transformation in the ethnic policy is an evidence of advances in strengthening the principles of humanism in opposition to the conservative nationalism.*

Keywords: *transformation, ethnic policy, power, post-Soviet, inter-ethnic, nationalism*

КИТАЕВ Сергей Викторович – к.полит.н., доцент кафедры государственного управления и политологии Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8; kitaevs@mail.ru)

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В статье определяются основы российской социальной политики на современном этапе. Особое внимание уделяется идее социальной справедливости. Посредством анализа эмпирических данных автор делает вывод, что настоящая категория должна быть фундаментом для осуществления любого масштабного социального проекта в России. Автор выражает тревогу по поводу сохранения курса сильной социальной политики в условиях введения странами Запада антироссийских санкций и предлагает параметры новой модели социальной политики, в большей мере соответствующей сегодняшним реалиям.*

Ключевые слова: *социальная политика, социальная справедливость, коэффициент Джини, приоритетные национальные проекты, антироссийские санкции, модель*

Многочисленные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается Россия на современном этапе, остро ставят вопрос о необходимости осмысления основ проводимой в стране социальной политики. Этот вопрос обретает особую актуальность в условиях западных санкций, а также попыток изоляции РФ от «цивилизованного мира».

Одной из таких основ, без опоры на которую отечественная социальная политика не сможет достичь положительного эффекта, является идея социальной справедливости. В российских реалиях данная категория, по сути, должна быть фундаментом для осуществления любого масштабного социального проекта, морально-нравственным ориентиром общества. Не удивительно, что большинство политических сил, особенно в период выборов, объявляют в числе своих ключевых задач

достижение социальной справедливости, прописывая данный посыл в программных документах. Примечательно, что В.В. Путин в ходе президентской кампании 2012 г. одну из семи авторских статей посвятил именно этой проблематике¹.

Социальная справедливость принадлежит к тем ценностям, связь которых с реальным положением граждан обнаруживается самым непосредственным образом. Наличие в обществе социальной справедливости укрепляет «уверенность людей в преимуществах их самоидентификации и в постоянстве окружающего социального и материального мира, в котором они действуют» [Szfraniec 2004], и гарантирует всеобщее обеспечение минимально приемлемых и достойных условий жизни.

Ценностные представления о социальной справедливости содержат в себе «относительно устойчивое ядро, связанное с социально-культурным и историческим кодом общества, ценностями равенства, транспарентности и партнерства» [Сажин 2010: 32], но нередко характеризуются противоречивостью и мозаичностью. По выражению Г.Ю. Канарша, социальная справедливость стала своеобразным «политическим маркером ...однако до сих пор не вполне ясно, что мы имеем в виду, говоря о необходимости сделать наше общество справедливым» [Канарш 2009: 146].

Социологи ВЦИОМа обнаружили удивительный факт: хотя справедливое устройство общества в России иногда называется одной из главных национальных идей, жители страны весьма слабо представляют себе, что это такое. Даже прояснить понятие «социальная справедливость» россияне толком не смогли, несмотря на то что им был предложен выбор из 6 содержательных вариантов². При этом соотечественники все еще не готовы довериться ни институтам гражданского общества, партиям, профсоюзам, судам, ни собственным усилиям по наведению элементарной справедливости, активно призывая: «Власть, обеспечь нам справедливость!» [Бызов 2007: 174].

Восприятие гражданами общества как справедливого или несправедливого напрямую зависит от сознательного государственного конструирования. Противоречивая по характеру ситуация, сложившаяся в России в конце XX в., особенно ярко проиллюстрировала эту особенность. Вызванные к жизни радикальными реформами и ускоренным вхождением в рынок социальные, экономические, политические процессы изменили обстановку в стране, и далеко не в лучшую сторону. Рост безработицы, небывалая дифференциация доходов поставили российское общество на грань социального конфликта. К середине 1990-х гг. более 700 тыс. семей с несовершеннолетними детьми имели одного безработного родителя; 30% населения страны располагали доходами ниже прожиточного минимума, а 33% — ниже среднего уровня [расч. по: Елизаров 1995: 104-105]. В 1995 г. коэффициент Джини (показатель неравного распределения доходов) составлял в России 0,38.

В результате вместо социального государства, продекларированного российской Конституцией, в стране сформировался «дикий капитализм», вызвавший несправедливое обогащение лиц, в т.ч. ранее принадлежавших к советской партийной и хозяйственной номенклатуре. По признанию Р. Медведева, после распада Советского Союза «государственная собственность перешла не к тем, кто имел на нее наибольшие права, и даже не к тем, кто был в состоянии использовать ее наиболее эффективно в интересах общества. Собственность перешла к тем, кто “оказался более готовым ее взять”» [Медведев 1997].

Все это привело к глубокому социальному неравенству, а также к критическому разрыву возможностей доступа к ресурсам, в первую очередь материальным. В связи с чем нельзя не согласиться с О.М. Михайленком, по мнению которого «несопоставимость уровня жизни и социального статуса самых бедных и самых богатых групп населения превратилась для России в фактор, угрожающий нацио-

¹ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. — *Комсомольская правда*. 13.02.2012. Доступ: <http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/> (проверено 28.07.2015).

² Сейчас много говорят о социальной справедливости. На Ваш взгляд, что такое социальная справедливость? Данные опроса ВЦИОМа. 24.06.2007. — *ВЦИОМ. Официальный сайт*. Доступ: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=434&q_id=34770&date=24.06.2007 (проверено 28.07.2015).

нальной безопасности, влекущий за собой усиление нестабильности, кризисных тенденций в экономической, социальной и духовной жизни страны» [Михайленок 2015: 13].

Такой ход событий потребовал принятия срочных мер, внесения существенных коррективов в проводимый реформаторский курс. Однако без экономического роста достичь существенных перемен в этом направлении не представлялось возможным. Кроме того, унаследованная от советского периода патерналистская модель социальной политики, при которой роль государства была гипертрофирована, еще более ухудшала сложившееся положение дел. Я. Корнаи охарактеризовал патернализм в качестве модели, при которой «центральное руководство берет на себя ответственность за экономическое положение и одновременно претендует на использование любого инструмента из арсенала административных средств, который представляется ему наиболее целесообразным» [Корнаи 1990: 586].

С ростом экономики, ВВП стали происходить позитивные перемены и в социальной сфере, т.к. прежде, чем стать социальной, рыночная экономика должна отладить собственные механизмы, обрести устойчивость. Прямая взаимосвязь между данными процессами четко отражена в послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2006 г., в котором говорилось, что «возросшие экономические возможности позволили нам направить дополнительные инвестиции в социальную сферу, а по сути – в рост благосостояния людей, в завтрашний день России»¹.

Идея сильной социальной политики начинает звучать к середине первого десятилетия нулевых годов. Одним из важных шагов в этом направлении стал переход к реализации приоритетных национальных проектов – программ, связанных с ростом «человеческого капитала» в России. Для социальной политики это был новаторский подход, позволивший сконцентрировать финансовые, организационные и другие ресурсы на наиболее важных направлениях.

По мнению В.О. Казанцева, разработка проектов была обусловлена не волей группы политиков, а реальной действительностью [Казанцев 2007]. У государства появились необходимые ресурсы, динамика экономического роста обрела устойчивость, усилилась интеграция отечественной экономики в экономику мировую.

Благодаря предпринятым действиям социальная ситуация в стране значительно улучшилась. Так, вопреки мнению экспертов ООН, которые прогнозировали в начале нулевых годов в России дальнейший демографический спад (согласно прогнозу ООН население нашей страны к концу 2013 г. должно было сократиться до 136 млн чел., на 1 января 2014 г. население России составило почти 144 млн чел., т.е. на 8 млн больше². Уже 2 года подряд, в 2013 и 2014 г., в России отмечается естественный прирост населения³. Очень важно также, что в глобальном рейтинге здравоохранения (*The Most Efficient Health Care* 2014) Россия впервые признана благополучной страной, т.е. стала государством, где средняя продолжительность жизни превышает 70 лет. На данный момент этот показатель в России превысил 71 год. В здравоохранении укрепилась материально-техническая база, наметились позитивные сдвиги в решении жилищного вопроса, набрало обороты индивидуальное жилищное строительство, началась реализация программ обеспечения жильем ветеранов и инвалидов ВОВ, детей-сирот.

Значительное увеличение финансирования принятых на себя государством социальных обязательств, поступательное развитие социальных государственных программ выступили мощным катализатором легитимации власти в стране, что подтверждается индексами национального благополучия 2001–2015 гг. Левада-Центра⁴.

Однако прошедший 2014 г. внес свои коррективы: Крымская весна, а также

¹ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2006 года. – *Российская газета*. 11.05.2006. Доступ: <http://www.rg.ru/2006/05/11/poslanie-dok.html> (проверено 28.07.2015).

² Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2014 года. – *Российская газета*. 04.12.2014. Доступ: <http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html> (проверено 28.07.2015).

³ Там же.

⁴ Индексы национального благополучия за 2001–2015 гг. – *Левада-Центр. Официальный сайт*. Доступ: <http://www.levada.ru/indeksy> (проверено 28.07.2015).

обострение ситуации на юго-востоке Украины ознаменовались введением США, Канадой, ЕС, Австралией, Новой Зеландией и рядом других стран антироссийских санкций, целью которых, по мнению заместителя министра иностранных дел РФ С. Рябкова, является создание социально-экономических условий для осуществления смены существующей политической власти в России, что фактически никаким образом не скрывается¹. Данная ситуация привела к изменениям в политике и экономике России, снижению уровня жизни и благосостояния населения.

В условиях экономических вызовов важно, чтобы власть не только обеспечила реализацию социальных обязательств, гарантированных государством, но и не снизила их объем. В связи с этим остро встает вопрос о поиске новой модели социальной политики, в большей мере соответствующей сегодняшним реалиям. Прежняя модель, построенная исключительно на патерналистских началах, пришла в противоречие с существующим положением дел. Очевидно, что в современных условиях социальная политика не может сводиться только к деятельности органов государственной власти. Именно активное вовлечение организаций негосударственного сектора в область государственных услуг должно стать одной из задач реформирования социальной сферы. Причем негосударственные акторы, и бизнес прежде всего, выполняя ряд социальных функций, должны взамен рассчитывать на определенные преференции от государства. Такое взаимодействие, по мнению В.Г. Федотовой, может быть выстроено следующим образом: «...государство жертвует своим всевластием, поскольку сознательно берет на себя ответственность за состояние общества и желает разделить бремя этой ответственности с работодателями, профсоюзами и общественными организациями. Работодатели соглашаются поддержать принцип обеспечения полной или приближающейся к этому занятости в обмен на уменьшение требований профсоюзов непрерывно повышать заработную плату. Профсоюзы смягчают это требование ради обеспечения полной занятости. Общественные организации смягчают критику правительства и высказывают солидарность с его политикой ради достижения общего блага. Государство сотрудничает с ними ради уменьшения бремени собственной ответственности» [Федотова 2005: 432].

При этом опыт ряда развитых демократий наглядно демонстрирует, что вполне возможно успешное сочетание экономической эффективности и социальной ориентации в экономике. В связи с этим встает первоочередная задача: не только выявить группы населения, остро нуждающиеся в социальной защите, но и определить приоритеты в сфере государственного патернализма, что непосредственно сопряжено с проблемами социальной справедливости. Ведь только справедливое общество может обеспечить условия, достаточные для защиты социально уязвимых и опекаемых групп, для преодоления и смягчения возможных жизненных трудностей, возникающих в процессе жизнедеятельности людей, и поддержания гражданской солидарности. При этом проблема справедливости заключается не в том, как сделать всех общественных субъектов равными в уравнительном смысле, а как достичь меритократического социального неравенства, т.е. связать экономические различия между доходом и собственностью, которая принадлежит людям, с их навыками, индивидуальными усилиями и результатами профессионального труда.

Необходимы стимулирование личностной самореализации, защита социально уязвимых субъектов на рынке труда, а не высокие социальные выплаты или введение нормативной системы социальной поддержки. Здоровым, трудоспособным, активным членам общества социальная политика должна помогать иметь равные возможности для получения образования, профессии, включения в систему трудовых отношений, предпринимательства. Нетрудоспособным и социально уязвимым слоям и группам населения социальная политика призвана оказывать комплекс социальных услуг (в зависимости от состояния) за счет государства, гарантировать получение установленных законом льгот и преимуществ, т.е. создавать необходимые условия для жизнедеятельности.

¹ Конфронтация между Россией и США затянется надолго – участники парламентских слушаний, проведенных 9 декабря 2014 года. – *Государственная Дума. Официальный сайт*. Доступ: http://www.duma.gov.ru/news/273/871852/?sphrase_id=1817831 (проверено 28.07.2015).

В этом смысле социальная справедливость означает, что люди получают то, чего заслуживают, на основе оценки и использования общепринятых в обществе принципов, согласованных с нормами морали и нравственности.

Принципы социальной справедливости должны выступать основой для эффективной модернизации России. Актуальной задачей является более активное вовлечение институтов гражданского общества в данные процессы. По мнению экспертов, здесь должны быть намечены три основных направления работы: 1) вовлечение широких кругов общества в формирование идеологии и конкретных направлений модернизации; 2) широкая информационно-просветительская работа; 3) экспертная деятельность, позволяющая проводить модернизацию наиболее эффективно и компетентно [Давыдова 2007: 22].

Однако необходимо помнить, что эффективная модернизация социальной сферы невозможна без активной антикоррупционной политики, проводимой государством. Коррупция стала реальной угрозой национальной безопасности, т.к. сводит на нет или тормозит крупномасштабные экономические и социальные преобразования, само развитие российского государства. Здравоохранение, высшая и средняя школа сегодня представляют собой гигантский теневой рынок. Отличительной чертой коррупции в данных сферах является то, что задействованными в ней оказываются практически все уровни (от медсестер и врачей в больницах, учителей в школах, методистов и лаборантов в вузах до старшего руководящего состава министерств и ведомств) [Клямкин, Тимофеев 2000: 143-191; Шевченко, Гаврилов 2005]. Причем существенным препятствием для исключения коррупционных практик из повседневной жизни все еще остается толерантное отношение к ним со стороны населения страны. Более того, как показывают результаты исследований, у значительной части граждан России сложился стереотип коррупции как этически приемлемой формы разрешения личных проблем. Люди не только перестали осуждать «бытовую» коррупцию, но и считают ее общественно полезной [Леонтьева 2009: 135-136; Кимлатский, Мачульская 2009].

Антикоррупционная политика должна включать в себя ряд мер политического характера. По мнению А.В. Сажина, в качестве основного метода общественного взаимодействия государственных органов и гражданских организаций в сфере антикоррупционной борьбы может выступить метод координации долговременных целей. Данный метод, по мнению ученого, должен включать в себя «фиксирование общих социально-экономических принципов, установление количественных и качественных индикаторов в качестве средства для сравнения наилучшей антикоррупционной практики, перевод этих принципов в социально-политическую практику» [Сажин 2010: 31]. Только совместная активная позиция общества и государства приведет к тому, чтобы в наступившем десятилетии ситуация кардинально изменилась и каждый рубль, направляемый в социальную сферу, «производит справедливость»¹.

В заключение отметим следующее. Решение проблемы социальной справедливости в современной России вызвано не только необходимостью улучшения положения тех, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Безусловно, при всей своей социальной и нравственной направленности справедливость имеет и важнейшее политическое значение. По мнению Г.Ю. Канарша, «утрата традиционных этических координат чревата распадом российского политического общества как общего коммунального проекта, начало которому было положено много столетий назад. Отказ от ценностей равенства и справедливости в одинаковой степени угрожает положению как бедных, так и богатых, что, кстати, вполне осознается последними, предпринимающими беспрецедентные меры по охране своей жизни и имущества» [Канарш 2009: 153]. Как справедливо отмечает ученый, никакая государственная идея в России, при всех ее положительных качествах, не может быть реализована без опоры на идеи социального равенства и справедливости, которые должны стать основой для осуществления любого масштабного социального проекта. Причем от

¹ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. — *Комсомольская правда*. 13.02.2012. Доступ: <http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/> (проверено 28.07.2015).

оперативности и действенности власти в решении стоящих на повестке дня вопросов зависит уровень возникающих порой протестных настроений в обществе.

Список литературы

Бызов Л. 2007. После Путина: стагнация или развитие? – *От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян*. М.: ВЦИОМ. 224 с.

Давыдова Е.А. 2007. Проблемы доступности общего образования в современной России. – *Народное образование*. № 10. С. 18–25.

Елизаров В.В. 1995. Семейная политика в СССР и России. – *Семья в России*. № 1-2.

Казанцев В.О. 2007. *Приоритетные национальные проекты и новая идеология для России*. М.: Вагриус. 128 с.

Канарш Г.Ю. 2009. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 146–153.

Кимлатский О., Мачульская И. Коррупция стала составной частью политики, экономики и общественной жизни. – *Совет Федерации. Официальный сайт*. Доступ: http://council.gov.ru/inf_ps/parlisurvey/2009/03/86/item4186.html (проверено 24.05.2012).

Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. 2000. *Теневая Россия: экономико-социологическое исследование*. М.: РГГУ. 595 с.

Корнай Я. 1990. *Дефицит* (пер. с венг.). М.: Наука. 607 с.

Леонтьева Э.О. 2009. Стереотипы восприятия коррупции в массовом сознании россиян. – *Власть и управление на Востоке России*. № 2.

Медведев Р. 1997. Новый класс российского общества. – *Свободная мысль*. № 8. С. 58–71.

Михайленок О.М. 2015. Общественно-политическое согласие и проблема преодоления социального неравенства. – *Власть*. № 1. С. 12–17.

Сажин А.В. 2010. *Социальная справедливость в российском обществе: социально-философский анализ*: автореф. дис. ... д.филос.н. Краснодар. 38 с.

Федотова В.Г. 2005. *Хорошее общество*. М.: Прогресс-Традиция. 544 с.

Шевченко И.О., Гаврилов А.А. 2005. О теневых экономических отношениях в сфере высшего образования. – *Социологические исследования*. № 7. С. 118–123.

Szfraniec K. 2004. The Polish Systems Residue or the Question on the Role of the Countryside and the Peasantry in the Process of Systematic Transformation. – *Polish Sociological Review*. Vol. 3. P. 219–244.

KITAEV Sergey Viktorovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Public Administration and Political Science, Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (8, Gagarina St, Volgograd, Russia, 400131; kitaevs@mail.ru)

DEFINITION OF THE FOUNDATION OF RUSSIAN SOCIAL POLICY IN THE MODERN PERIOD

Abstract. The article highlights the basis of Russian social policy on the modern stage. Special attention is paid to the idea of social justice. Through the analysis of empirical data, the author concludes that this concept should be the foundation for the implementation of any large-scale social project in Russia. The author expresses concern about the preservation of the course of a strong social policy during the period of anti-Russian sanctions and proposes parameters of a new model of social policy that is more relevant to the current situation in the world.

Keywords: social policy, social justice, Gini index, most important national projects, anti-Russian sanctions, model